

Кванторы, выполняющие прагматические функции, входят одновременно в два глубинных предложения, одно из которых выражает объективную, а другое – субъективную информацию:

(6) “Nee!” schrie die Ida *unertraeglich scharf*. [Fallada, 110].

Квантор *unertraeglich*, с одной стороны, указывает на то, что качество *scharf* в данном примере превышает норму признака, а с другой, – что это является для субъекта восприятия невыносимым. Таким образом, структуру с квантором *unertraeglich* можно трансформировать в два глубинных предложения: Ида кричала очень резко. Это было невыносимым для субъекта восприятия.

Итак, предложения с кванторами в прагматической функции содержат две глубинных структуры: структуры с объективным и субъективным значениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловольская Л.А. Категория интенсивности признака и средства ее выражения в современном русском языке// Языковые единицы (семантика, грамматика, функции). Ростов-на-Дону, 1998. – С. 64-61.
2. Беручашвили И.Г. Системные и речевые интенсификаторы в современном английском языке. АКД. Тбилиси, 1986.
3. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора// Теория метафоры. М., 1990. – С. 133-152.
4. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике. Куйбышев, 1990.
5. Bolinger D. Degree Words. The Hague, Paris Mouton, 1972.
6. Edel M. Russische und bulgarische Ausdrucksmittel fuer Intensitaet auf wortbildender, lexikalischer und Phrasemebene// Zeitschrift fuer Slawistik. Band 37. 1992. № 4. – S. 601-609.

Источники фактического материала

1. Fallada H. Wolf unter Woelfen. Aufbau-Verlag. Berlin, 1958.
2. Hesse H. Aus Kinderzeiten. Gesammelte Erzaelungen. Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Main, 1977.
3. Remarque E.M. Der Schwarze Obelisk. Aufbau-Verlag. Berlin, 1957.

Н.А. Шейфель

Белгородский государственный университет

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время проблема категории времени привлекает внимание исследователей разных областей науки: философов, астрономов, математиков, физиков, лингвистов и т.д. Все эти исследователи рассмагривают данную проблему по-разному: предлагают разные методы исследования и исходные теории, ставят перед собой разные цели и задачи. Но, несмотря на то, что понятие «время» является очень объемным и разноплановым, в подходах разных ученых к решению данной проблемы, несомненно, есть точки соприкосновения. Задача этой работы – найти те точки соприкосновения, которые являются общими для философии и

лингвистики.

Категория времени волновала лучшие умы человечества с древних времен. И такие мыслители античности как Аристотель и Гераклит не обошли вниманием этот интереснейший и сложнейший феномен. Именно в Древней Греции начала формироваться философская концепция времени. Всем известно высказывание одного из предшественников Аристотеля – Гераклита, которое является ярким примером того, что философы-мудрецы уделяли особое внимание категории времени: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды и нельзя тронуть дважды нечто смертное в том же состоянии, но, по причине неустойчивости и быстроты изменения, все рассеивается и собирается, приходит и уходит».

Отношение Аристотеля к проблеме исследования феномена времени довольно осторожное; подтверждением этому может служить следующее высказывание: «...время, скорее всего, представляется каким-то движением и изменением». Особое внимание при анализе категории времени Аристотель уделяет философскому понятию «теперь». Он пишет: «...во времени ничего нельзя ухватить помимо теперь». Единственным способом «сохранения» такого недолговечного понятия как «теперь» может быть память. Аристотель считал, что для отражения времени используются такие способности ума, как опыт – для познания настоящего, память – для отражения прошлого и воображение – для отражения будущего. Но сделать достоянием других собственный опыт и сохраненные в памяти образы человек может только при помощи языка. Только в языковом воплощении можно удержать такое ускользающее понятие как «теперь». Устные и письменные рассказы можно сохранять и передавать от поколения к поколению. Именно в языке могут получить свое выражение такие модусы личности, как планы на будущее, желания и т.п.

Отношение лингвистов к проблеме времени – особое. Прежде всего, стоит отметить, что одной из причин возникновения языка как такового, являлась необходимость передать другому человеку содержание не только внешнего мира, который можно увидеть или нарисовать, но также необходимость выразить свой внутренний, невидимый другим мир - воспоминания, настроения, желания. Все это можно передать только при помощи языка.

Следовательно, можно предположить, что такое средство как язык обладает системно-структурными свойствами именно потому, что такими же системно-структурными свойствами обладает и сам феномен времени, для отражения которого в первую очередь и возник язык.

Возвращаясь к рассмотрению проблемы времени с философской точки зрения, стоит отметить мнение немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889-1976), согласно которому, наши представления о времени в основном обобщают наши знания о процессах, происходящих во внешнем мире, и

связаны прежде всего с исследованиями физиков. Особое значение имеет суждение М. Хайдеггера о том, что время выполняет функцию отражения. Рассмотрим следующую ситуацию, в которой Хайдеггер, также как и Аристотель, анализирует понятие «теперь». Представим, что человек является участником какого-то события, которое происходит в настоящем времени, «теперь». Что такое «теперь»? «Теперь» – это актуальное бытие и небытие одновременно – граница между бытием и небытием. Следовательно, человеку дана только «граница», сами моменты времени постоянно ускользают, их нельзя остановить или удержать. Поэтому и само «теперь» состоит как бы из двух половинок: одна половинка – это кусочек совсем недавнего прошлого, другая – ближайшее будущее, которое вот-вот наступит. Прошлое – сохраняется в нашей памяти, будущее прогнозируется при помощи воображения. Таким образом, время – это не только граница между бытием и небытием; оно «состоит» из двух видов отражения: отражения в виде памяти и отражения в виде воображения.

Что же такое понятие «теперь» с лингвистической точки зрения? Словарь лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и Т.М. Теленковой дает такое определение категории времени: «Время глагола – это глагольная категория, выражающая отношение действия к моменту речи, который принимается за точку отчета». То есть, понятие «теперь» в языке трактуется несколько шире, чем в философии. Это происходит, по-видимому, из-за того, что такое зыбкое и недолговечное явление, как «граница между бытием и небытием», настоящим и будущим, очень сложно уловить, а тем более зафиксировать в языке. Следовательно, философскому «теперь» в языке будет соответствовать «момент речи», который является отправной точкой для построения всех систем времен в языках.

Интересным является тот факт, что некоторые индейские племена в Америке (хопи и нутка) не имеют в своих языках системы времен. В их представлении время – это нечто целостное, неделимое, вечное. Это является подтверждением того, насколько взаимосвязаны философское мировоззрение и система языка, язык и мышление.

Тем не менее, во многих языках мира существует четкое подразделение на три основные группы времен: настоящее, будущее и прошедшее. Как мы выяснили, точка отсчета – это момент речи. Форма глагола, обозначающая действие, совпадающее с моментом речи – это настоящее время. Форма глагола, обозначающая действие, предшествующее моменту речи – прошедшее время, а действие, последующее по отношению к моменту речи – будущее время. Если представить последовательность этих времен в виде геометрической модели, т.е. расположить события в виде точек на прямой линии, то эти точки будут располагаться следующим образом: прошлое, настоящее, будущее.

Известный философ и христианский теолог Августин Аврелий (345–

430) развил идеи Аристотеля о том, что прошлое фиксируется с помощью памяти, настоящее познается в опыте, а будущее существует в воображении. Августин, при этом, акцентирует внимание на духовном аспекте восприятия времени. Он считает, что время существует только в духовном мире человека, которому свойственно разделять время на прошлое, настоящее и будущее. Соответственно, Августин выделял три времени: настоящее прошедшего (память), настоящее настоящего (непосредственное созерцание) и настоящее будущего (ожидание). То есть, Августин предлагает субъективную теорию времени, позднее получившую развитие в работах немецкого философа Иммануила Канта (1724-1804).

Кант считает, что вне отношения к сознанию, к субъективной деятельности познания, нет и не может быть времени; т.е. не может быть никакого времени самого по себе: «Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе...». Кант возражает против трактовки времени, как чего-то принципиально независимого от деятельности сознания.

Таким образом, язык, как порождение сознания, мышления, конечно же будет отражать категорию времени «субъективно». Например, то, что являлось настоящим для людей XVIII века, является прошлым для людей XXI века и т.д. Но, несмотря на присущую ей субъективность, категория времени с точки зрения лингвистики соотносится со «специфическим отражением объективного времени» [8].

Как считал знаменитый английский физик Исаак Ньютон (1642-1727), время – это реальное условие существования всех объектов, вещей. Немецкий ученый и философ Готфрид Лейбниц (1646-1716) интерпретировал категорию времени несколько иначе. Он полагал, что время – это реальное выражение способа существования (последовательности) объектов, вещей, независящее от самих вещей. Но и тот, и другой признавали реальность времени. И физика, и математика рассматривают «объект» во времени и в пространстве. В механике понятие «время» используется «специфически». Например, проводя опыт, мы можем измерить время, повторить опыт, повторно измерив время, и получить одинаковый результат. При этом реальное время конкретного опыта отсутствует. Многие понятия математики, физики связаны с представлением о движении, а движение связано со временем (например, Галилео Галилей развил в своих работах теорию эллинской науки о связи времени и движения).

Однако, Иммануил Кант утверждал, что сведение философской категории времени к естественнонаучным направлениям является неправомерным.

Таким образом, в лингвистике, как и в философии, категория времени отражается «субъективно», но для построения видо-временных систем

языков используется «реальное» или «объективное» время, условно именуемое «моментом речи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий. Исповедь. М., 1991.
2. Аристотель. Физика//Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.3. М., 1978.
3. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т.3. М., 1964.
4. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени. М., 2002.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. М., 1989.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 2000.

К.И. Ракова

Белгородский государственный университет

СТРУКТУРА ПОДЧИНТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЧИНЕНИЕМ И ПОДЧИНЕНИЕМ

Одной из задач в исследовании полипредикативного предложения с сочинением и подчинением является выявление специфики структуры подчинительного комплекса. Использование подобных конструкций в современном английском языке весьма характерно для текстов разных функциональных стилей, несмотря на большой объем анализируемых единиц. Различная конфигурация определяется типом и количеством синтаксических связей, которые лежат в основе предложений. Цель статьи – рассмотреть особенности организации подчинительного комплекса, образованного посредством одного типа синтаксической связи.

Если самостоятельно функционирующие многочастные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением составляют 50% от всех примеров, которые строятся на основе одного типа связи, то в подчинительном комплексе, являющемся частью предложения с сочинением и подчинением, процент частотности конструкций подобного типа доходит до 60.

Самостоятельные предложения этого типа могут иметь большую синтаксическую перспективу, например:

I was not mistaken, for the mop came into the school room before long and turned out Mr. Mell and me, who lived and got on how we could, for some days, during which we were always in the way of two or three women who had rarely shown themselves before, and were so continually in the midst of dust that I sneezed almost as much as if Salem House had been a great snuff-box. [Dickens, 85].

Для подчинительных комплексов, функционирующих в рамках сложного предложения с сочинением и подчинением, нехарактерна большая